

Цзи Юйчуань поспешно оторвал кусок ткани, чтобы заткнуть рваную рану на теле Сяо Ци, и пережал важные акупунктурные точки, но кровь продолжала сочиться.

— Юйчуань, дай мне, — Ло Дунсюнь, расправившись с остатками водных растений, подошел ближе и принялся вливать в Сяо Ци истинную ци. В отличие от Цзи Юйчуаня, который был силен в фармацевтике, Ло Дунсюнь лучше справлялся с последствиями атак магических существ.

— Сяо Ци всегда больше всего боялся боли, но в этот раз проявил невероятную отвагу. Я даже взглянул на него по-новому.

Цзи Юйчуань посмотрел на лицо Вэнь Сяоци — тот крепко зажмурился, а брови его были слегка нахмурены.

— Сяо Ци затаил на меня обиду за то, что я выманил его наружу в качестве приманки. Как только очнется, снова начнет кусаться. Не знаю, действительно ли он такой умный или просто глупый.

Хотя он так говорил, тот удар мечом, нанесенный Сяо Ци, был полон решимости. В этом порыве чувствовалась та самая ярость, с которой он в тот день бросил вызов: Лучше убей меня, а если не сможешь — я уйду. Вспомнив слова, которые Вэнь Сяоци говорил рабочим, Цзи Юйчуань усомнился: ведь безумцы слывут безумцами лишь потому, что большинство людей не понимает их мира.

— В этот раз мы были неправы. Если бы не Сяо Ци, мы бы не знали, как выбраться. Сестра Лин сказала, что следы на шее и поясе Сяо Ци оставлены другим магическим существом. Подозреваю, это была скрывавшаяся в воде гигантская змея. Один Ваньсюй Цинсин оказался таким тяжелым противником, а если проснется Гниющий Дракон, я даже не знаю, что делать. Нам нужно срочно искать выход.

— Цзянчэн... — Цзянчэн не входил в Шесть Путей и не подчинялся реинкарнации. Всё внутри него было лишь призрачным сновидением. Цзи Юйчуань задумался, не зная, что ответить.

Вскоре Ло Дунсюнь с помощью истинной ци поддержал жизнь в Сяо Ци, поднялся и понес его на спине. Цзи Юйчуань пошел впереди, расчищая путь. Ночной Цзянчэн разительно отличался от дневного: в темноте улицы и дома сливались в неясные очертания, напоминая огромных хищных зверей. Вокруг царила мертвая тишина, холодная и пустынная, и нигде не светился огонек. Порой доносились звуки, похожие на бред во сне — бесконечно печальные, от них бросало в дрожь.

Цзи Юйчуань попробовал открыть одну из дверей, и всё оказалось в точности, как гласили Записки Вэй Фоцзы: На севере небес есть город Цзянчэн, народ его не в Шести Путях, не знает реинкарнации, днем играет в мире людей, а ночью не смеет и шагу ступить за порог.

Огромный Цзянчэн был скован мощной печатью, а внутри него действовали различные запретные заклęcia, разделяющие существ. Лишь так смертные в городе могли обрести покой на несколько жизней.

Среди обязательных навыков каждого правителя Цзянчэна было Искусство Запечатывания Дома для Привлечения Благословения. Каждая новая семья была обязана положить под порог два бронзовых серпа и пригласить правителя наложить печать. Иначе к утру от дома не оставалось бы и следа. К счастью, Цзянчэн, хоть и назывался городом, был малонаселенным, так что правителя это не слишком обременяло.

Когда Ло Дунсюнь в детстве внезапно оказался в Цзянчэне, он плакал, умоляя отвести его на праздник фонарей, чтобы загадать желание у реки, но позже понял, что ночью просто невозможно выйти за ворота. Оказалось, праздник фонарей действительно существовал.

Жаль лишь, что жители Цзянчэна сотни лет не выходили из домов по ночам. Впрочем, в этом не было ничего плохого, вот только неизвестно, как долго продлится это дневное процветание.

Вскоре поднялся яростный ветер, переходящий в вой, похожий на плач.

Ситуация изменилась — у этой дороги не было конца!

В Цзянчэне не существовало пути, который нельзя было бы пройти за полчаса. Заклęcie Пламени Ло Дунсюня должно было гореть не менее часа, но огненный шар над головой уже почти угас, а дорога даже не повернула.

Ло Дунсюнь, неся Сяо Ци, шел позади, шаги его были тяжелыми, дыхание сбивчивым — состояние оставляло желать лучшего. С момента снятия барьера его магические силы были скованы неведомой мощью, а тело крайне ослабло.

— Дунсюнь, дай я понесу, — Цзи Юйчуань убрал меч и попросил Ло Дунсюня опустить Сяо Ци.
— Похоже, мы попали в ту же призрачную стену, что и Сяо Ци ранее. Смотри...

— Это... кажется, не призрачная стена...

Оба взгляделись в тусклый свет позади себя. Там возвышался небольшой холм. Бледный свет на горизонте не был похож на рассвет — повсюду металась тень, свет дробился на куски, а из темноты доносились приглушенные, полные боли крики животных. Из ночного мрака вырвались бесчисленные летучие мыши, они летели низко над землей, пикируя прямо на них.

Ло Дунсюнь снова прочел Заклęcie Пламени, вспышка огня отогнала стаю. Он инстинктивно прикрыл Цзи Юйчуаня, намереваясь укрыться в одном из домов, но, подойдя ближе, понял, что они вернулись на прежнее место. Обожженные огнем летучие мыши падали на землю, волоча искалеченные крылья.

Они отступали, отбиваясь и неся Сяо Ци. Цзи Юйчуань опустил Сяо Ци на землю и взмахом руки создал защитный барьер, укрыв всех троих от летучих мышей.

Из-за этого огненный шар Ло Дунсюня погас. Они осторожно поднялись на холм и увидели, что за ним лежат горы трупов животных: древние, уже превратившиеся в землю; недавние, сплошь из белых костей; и свежие, еще разлагающиеся.

Это Гора Накопленных Трупов, о которой писали в Хрониках Цзянчэна?

Это была не призрачная стена. Цзи Юйчуань и Ло Дунсюнь случайно забрели на Гору Накопленных Трупов — древнее поле битвы клана демонов, запечатанное в предрассветном часе Цзянчэна. Они и представить не могли, что город построен на месте столь страшного сражения.

Цзи Юйчуань почувствовал невыносимую тяжесть в груди — беспричинная печаль и бесконечная скорбь сжались в комок, который невозможно было выдохнуть.

— Я знаю, как вернуться, — Ло Дунсюнь внезапно похлопал Цзи Юйчуаня по плечу. — Пространство древнего поля битвы можно встретить только перед рассветом. Скорее назад, проход в дневной Цзянчэн скоро откроется. Если опоздаем, не уверен, что смогу снова активировать Заклятие Снятия Запрета.

— Быстрее, отойди!

Цзи Юйчуань смотрел прямо за спину Ло Дунсюня. В его ясных глазах отразился вращающийся наконечник стрелы, который стремительно приближался, пробивая барьер. Цзи Юйчуань толкнул Сяо Ци в руки Ло Дунсюня, выхватил меч и бросился навстречу. Одним ударом он разрубил стальной наконечник, и даже лезвие его меча не зазубрилось.

Когда Ло Дунсюнь опомнился, Цзи Юйчуань уже сражался с тремя скелетами в доспехах.

Меч Цзи Юйчуаня был грозен, каждое движение — смертельно. Доспехи скелетов издавали пронзительный скрежет металла о металл, во все стороны летели искры. Ло Дунсюнь никогда не видел, чтобы Цзи Юйчуань сражался с такой властной убийственной аурой. Его запачканные белые одежды развевались в такт движениям — мягкие и решительные, в этом бою он выглядел невероятно дерзким и свободным.

Цзи Юйчуань отсек руку одному из скелетов, но тот в ответ полоснул мечом по плечу Цзи Юйчуаня. Алая кровь брызнула на землю, которая гнила тысячами, и впиталась в почву.

Земля содрогнулась. Среди груд костей и обломков начали появляться головы самых причудливых форм, пробиваясь сквозь почву.

— Юйчуань, вернись, уходим! — Ло Дунсюнь снова зажег огонь, отгоняя летучих мышей, и разрубил скелета перед собой. Он хотел схватить Цзи Юйчуаня за рукав, но тот, похоже, не слышал его и, расправившись с двумя скелетами, бросился в самую гущу чудовищ.

Ло Дунсюнь взглянул на брезжащий свет на горизонте и, не имея выбора, подхватил Сяо Ци. Одной рукой он начертил Заклятие Снятия Запрета, отправил Сяо Ци в сияющий проход, а затем достал длинный шнур и с силой метнул его в сторону Цзи Юйчуаня.

Вдалеке бесчисленные демоны, вылезавшие из земли, падали на колени перед Цзи Юйчуанем, издавая странный, мощный рев. Цзи Юйчуань в недоумении обернулся, но позади была лишь бесконечная тьма, в которой ничего нельзя было разглядеть.

— Если повторится снова, ты все равнопустишь их, тех демонов, что склонились у твоих ног, так? — голос из темноты звучал то ли с насмешкой, то ли с вздохом.

— Юйчуань, это я!

Ло Дунсюнь перехватил меч Цзи Юйчуаня, который тот занес над головой. Кровь из его ран потекла по пальцам, стекая на запястье и впитываясь в рукав.

Цзи Юйчуань узнал его и облегченно выдохнул:

— Прости, я... я чуть не поддался демонической сущности. Ты в порядке?

— Со мной всё хорошо, — Ло Дунсюнь, обливаясь холодным потом, оглядел их двоих и лежащего на земле Сяо Ци. Он усмехнулся, чтобы разрядить обстановку. — Мы все в одинаковом положении. Давай вернемся, мы-то выдержим, а Сяо Ци — нет.

Среди слуг поместья Цзи на следующий день ходили слухи: Сяо Ци лунатил, наткнулся на молодого господина во время тренировки и напоролся на меч, а теперь лежит в аптеке, зализывает раны. Слуги выражали глубокую обеспокоенность, хотели навестить его, но из-за того, что молодой господин запретил кому-либо входить в аптеку, им пришлось отступить.

— Эх, Сяо Ци нет, и некому нас повеселить.

— Молодой господин, конечно, суров. Бедный Сяо Ци.

Вэнь Сяоци лежал на кушетке в глубине аптеки, глядя на ложку у своих губ, и не решался открыть рот. В прошлый раз, съев конфету от одного демона, он начал заикаться, а чтобы вылечить заикание, тот же демон зажал ему язык щипцами. Кто знает, что он придумает в этот раз?

Терпение демона иссякло. Он протянул руку, намереваясь нажать на точку и обездвижить Сяо Ци, чтобы насильно влить лекарство.

— Если бы ты был хоть немного умнее, то понял бы, что я и так был к тебе добр. За те сотни лет, что стоит род Цзи, никто не осмеливался орать здесь и требовать смерти. Я перед тобой ни в чем не виноват.

— Молодой господин, пришли правитель и господин Ло, — тихо доложил за дверью управляющий Лю.

Как только Ло Цзылин и Ло Дунсюнь вошли, они увидели, как Цзи Юйчуань кормит Сяо Ци лекарством. Ло Цзылин тут же воскликнула:

— Юйчуань, как всегда, скромен и учтив, настоящий благородный муж... (здесь опущены бесчисленные похвалы)... так заботлив к слугам...

Сестра Лин, как вы вообще разглядели в нем заботу? В прошлый раз он выманил меня на верную смерть, а теперь, когда услышал, что вы придете, просто разыгрывает спектакль с кормлением! Вы должны увидеть его истинное лицо, ни в коем случае не выходите за него замуж!

Вэнь Сяоци от волнения выплюнул лекарство прямо в лицо Цзи Юйчуаню. Тот, с черной гримасой на лице, вытерся первым попавшимся платком и бросил:

— Проверьте его раны, я скоро вернусь.

Конец! Вэнь Сяоци должен смириться: такова судьба Сяо Ци. Когда человеку не везет, всё идет наперекосяк, даже лекарством можно плюнуть в лицо самому Повелителю демонов. О небо, зачем я написала такого неудачливого персонажа?

<http://bllate.org/book/19780/1948909>